

Т. И. ХЛЕБЯНКИНА

«Святой старик» (Салтыков-Щедрин и православие)

«Салтыков-Щедрин и православие» — тема, которая требует к себе самого пристального внимания и тщательного подхода, предваряющего литературоведческий и биографический анализ творчества писателя с духовной точки зрения. Преобладавшая долгое время официальная точка зрения, выраженная однозначно: «Щедрин — атеист», нуждается сегодня в новом осмыслении.

Свой анализ темы мне бы хотелось условно разделить на две части: «Род Салтыковых и православие» и «Христианская тема в творчестве Салтыкова-Щедрина».

Рассматривая роль предков писателя, его родителей и окружения в формировании мировоззрения Салтыкова-Щедрина, изучив известные и малодоступные источники, например, материалы родового архива Салтыковых, хранящиеся в рукописном отделе Пушкинского Дома (Ф. 366. Оп. 12), можно отыскать немало фактов, свидетельствующих о религиозности и набожности Салтыковых, которая подтверждается документами, перепиской и конкретными примерами их благотворительной деятельности.

Даже само место рождения писателя, колыбель его творчества необыкновенны, недаром есть предание, что село Спас-Угол взяло свое начало от святых источников, когда-то обнаруженных здесь. Потом вокруг них построили церкви и часовни, а уже после этого появилось рядом и село Спасское, как оно значится в документах XVII века.

Дошедший до нас Храм Спас-Преображения, построенный в конце XVIII века, так же как и предыдущие, был «всецело обязан своим появлением и благоукрашением роду господ Салтыковых». «Храмы божии» были гордостью матери писателя, Ольги Михайловны, «как строительницы, Евграфа Васильевича как “духовного пастыря”», —

пишет В. П. Саватеев*. Интересно отметить, что стараниями отца писателя в доме Салтыковых была устроена часовня, в которой, по одной из версий, и был крещен будущий писатель. Мною были обнаружены чертежи фасада и плана этого дома 1859 года (ИРЛИ. Ф. 366. Оп. 12. Ед. хр. 485), где на плане комнат верхнего этажа под № 11 значится часовня. Кроме того, в этом же архиве имеются чертежи иконостасов, план часовен, переписка Салтыковых с местными священнослужителями и с крепостным живописцем П. Д. Соколовым, несколько «условий» об обучении крепостных Салтыковых резному и иконостасному мастерству. Интересна опись родовых икон, переданных на хранение младшим сыном Ильей матушке Ольге Михайловне, среди которых значатся «Воскресенье Христово с праздниками вокруг», «Моление о чаше», «Покров Пр. Богородицы», «фамильный образ разных святых, посреди Михаил Архангел» и др.

Предваряя разговор о христианской прозе писателя, уместно будет вспомнить, что даже литературный псевдоним Салтыкова — Н. Щедрин, по одной из версий, был взят им от фамилии старообрядца Щедрина, дело которого он вел, еще находясь в ссылке в Вятке. Да и в первом принесшем известность писателю произведении «Губернские очерки» появляются «христианские» персонажи: в разделах «Богомольцы, странники и проезжие», «Праздники», «Юродивые», «В остроге», «Казусные обстоятельства». Приведем небольшой отрывок из очерка «Христос Воскрес», чтобы вместе с писателем и героем очерка вновь пережить радость жизни: «“Христос воскрес!” — думал я. — Он воскрес для всех; большие и малые, иудеи и еллины <...> мудрые и юродивые, богатые и нищие — все мы равны пред Его воскресением, пред всеми нами стоит трапеза, которую приготовила победа над смертью <...>. Обнимем же друг друга и всем существом своим возгласим: «Други! братья! воскрес Христос!» (2, 242–243).

Интересны в этом отношении и некоторые поздние сказки Салтыкова-Щедрина, особенно впервые опубликованные в газете «Русские ведомости» в 1886 году «Христова ночь» и «Рождественская сказка». В них Салтыков утверждает правду проповеди Христа, правду главной евангельской заповеди: «Прежде всего, люби бога, и затем люби ближнего, как самого себя. Заповедь эта, несмотря на свою краткость, заключает в себе всю мудрость, весь смысл человеческой жизни. <...> Чувство любви к ближнему есть то высшее сокровище, которым обладает только человек и которое отличает его от прочих

---

* Саватеев В. П. Летописи салтыковской вотчины // Салтыков-Щедрин и русская литература. Л., 1991. С. 262–263.

животных. Без его ожитворяющего духа все дела человеческие мертвы, без него тускнеет и становится непонятною самая цель существования» (16–1, 219–220).

Поискам пропавшей совести посвящает писатель и одну из своих первых сказок «Пропала совесть», и последний горестный завет — о том же — в ненаписанных «Забытых словах»: «Были, знаете, слова <...> ну, совесть, отечество, человечество <...> другие там еще... А теперь потрудитесь-ка их поискать! Надо же их напомнить...»*.

Вспомним, что в православии «совесть» понимается как «соведение, осознание в себе Того, Кто нас бесконечно превосходит» (В. Зелинский) — т. е. Бога, «мука совести» — отклик сознания на «весть», не проникающую меня, но слиянную с вестью моею»... (А. Белый) Совесть — весть о Боге...

Похоже, до последних дней жизни пытался великий писатель постигнуть эту весть, пробудить ее в других людях, но не смог до конца принять Бога, так же, как и Имярек в одноименном рассказе, вспоминающий «прародителя Иова» — героя библейской «Книги Иова», диалог-прение которого с Богом — огромной силы человеческий протест против божественной несправедливости, протест, основанный, однако, на непоколебимой вере в Бога, иначе говоря — вере в какой-то нравственный закон, пусть и недоступный человеку, но в конце концов, все же справедливый», — как пишет К. И. Тюнькин**, поэтому одним из последних душевных движений уже умирающего писателя было высказанное им знаком желание, чтобы его подвели к образу***.

И для нас, его потомков, также «Христос Воскрес!» звучат колокола со страниц произведений Салтыкова-Щедрина, надо только внимательно вчитаться в них равнодушным, любящим сердцем, как сделал это один «читатель-друг», назвавший писателя «святым стариком» в письме, полученном Салтыковым незадолго до смерти...

* М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2-х т. М., 1975. Т. 2. С. 114.

** Тюнькин К. И. Салтыков-Щедрин. М., 1989. С. 593–594.

*** Макашин С. Салтыков-Щедрин. Последние годы. 1875–1889. Биография. М., 1989. С. 456.